

Юрий ВЕРХОВСКОЙ

ЭРИННА

Анне Ахматовой

Юноша,
Знаешь, как сладостно, друг мой, в дождливый вечер
зимую
Прялки жужжанью внимать, пальцев движенье следить
Девушки милой и нежной в знакомой хижине... Будто
Музыке внемлешь душой, пляскою взор веселишь...

Друг,
Или движенью стиха отдаешься ты сердцем стучащим:
Деву — певицу любви — слышал на Лесбосе я;
Дивная пела любовь и с любовью свое веретенце:
Женских служений печать светлая красит чело.

Юноша,
Словно желанья влюбленных, пленительно сладостна
Сафо:
С прялкой вечернею в лад вдруг задрожавших сердец
Стройно б воспела она молодые, живые восторги!
Так не ее ли сейчас ты, вспоминая, почтил?

Друг,
Нет! Но мудрым урокам ее вверялась певица,
Чтоб возрасти и воспеть прялку свою — и любовь.
Пусть же, как ей, — веретенце тебе о любви напеваает.
Песней — любовь говорит. Любишь, — так песне
внемли.

* * *

Анне Ахматовой

Как брызги пенные блистающей волны
Кипят могучею игрой глубинной мощи
И в шелесте листа таинственно слышны
Колелемые ветром роци, —

Так Божьего певца один простой запев,
Не ведая своей отчизны величавой,
От мира вышних сил на землю отлетев,
Нам дух поит хвалой и славой.

7/20/ октября 1922

